

ИСТОРИЯ ГЛАЗАМИ ОЧЕВИДЦА

Победа советского народа в Великой Отечественной войне стала не только одной из главных вех отечественной истории, но и точкой отсчёта, с которой началось возрождение страны, новый виток её развития. Госфильмофонд России – не исключение: в истории нашего учреждения есть яркие страницы, которых бы не было без нашей Победы.

Главный юбилей года – прекрасный повод обратить внимание и на поколение тех, кто застал Победу ещё ребёнком и был не только свидетелем, но и активным участником послевоенного строительства страны, повод сверить часы с этим поколением.

Госфильмофонд России гордится своей историей и теми, кого по праву можно назвать её творцами. Один из них – известный отечественный киновед, кинокритик, историк кино, доктор искусствоведения, профессор, действительный член киноакадемии «Ника», лауреат премий Союза кинематографистов и Гильдии киноведов и кинокритиков Валерий Иванович Фомин.

Валерий Иванович – один из патриархов нашей отрасли. Его труды, заслуги, достижения, звания, титулы можно перечислять очень долго. Мы гордимся многолетним успешным сотрудничеством с Валерием Ивановичем, которое началось в 1965–1968 годах, когда он работал заведующим архивом Гос-

фильмофонда СССР, и с тех пор продолжается в рамках совместных проектов, мероприятий, публикаций. Среди множества замечательных фактов обращает на себя внимание то, что Валерий Иванович – инициатор установки первого в мире памятника фронтовым кинооператорам Великой Отечественной войны.

18 апреля 2025 года Валерий Иванович Фомин отметил 85-летие. Пользуясь случаем, Госфильмофонд России передаёт мэтру со страниц журнала поздравления и наилучшие пожелания – крепкого здоровья, творческих успехов, новых амбициозных планов и проектов на благо нашего общего дела.

Наш журнал начинает публикацию серии материалов об истории Госфильмофонда России, любезно предоставленных Валерием Ивановичем. Мы отнесли этот материал к такому литературному жанру как записки. Литературная энциклопедия терминов и понятий под редакцией А.Н. Николюкина определяет записки как «жанр, связанный с размышлениями о пережитом и подразумевающий выражение личного отношения автора или рассказчика к описываемому»². Ассоциативный ряд нашей идеи дополняет один из известнейших русских литературных журналов XIX века «Отечественные записки».

² Литературная энциклопедия терминов и понятий / Под ред. А. Н. Николюкина. – Москва: Интелвак, 2001. – С. 276.

НАША КИНОТРЕТЬЯКОВКА ЗАПИСКИ ОБ ИСТОРИИ ГОСФИЛЬМОФОНДА РОССИИ

OUR CINEMA 'TRETYAKOV GALLERY': NOTES ON THE HISTORY OF THE STATE FILM ARCHIVE OF RUSSIA

Валерий Иванович Фомин

vifominkino@mail.ru

доктор искусствоведения, профессор, член киноакадемий «Золотой Орел», «Ника», Евразийская академия телевидения и радио
г. Москва, Россия

Valery Ivanovich Fomin

Doctor of Science in Art History, Professor, a member of the film academies «Golden Eagle», «Nika», Eurasian Academy of Television and Radio
Moscow, Russia

***Аннотация.** Настоящий материал является первым в серии материалов об истории Госфильмофонда России, подготовленных В. И. Фоминим. Он рассказывает о зарождении и начале работы Госфильмофонда СССР, которое пришлось на предвоенные 1930-е, военные и послевоенные 1940-е годы XX века.*

***Ключевые слова:** Госфильмофонд, Привато, Белые Столбы, фильмохранилище.*

***Abstract.** This material is the first in a series of materials on the history of the Gosfilmofond of Russia, prepared by V. I. Fomin. It tells about the origin and beginning of the work of the State Film Archive of the USSR, which took place in the pre-war 1930s, wartime and post-war 1940s.*

***Keywords:** State Film Archive, Privato, Belye Stolby, film storage.*

Главный киноархив страны под названием «Госфильмофонд СССР» образовался при объединении уникальной коллекции фильмов отечественного производства и вывезенных киносокровищ Третьего рейха, среди которых оказались не только немецкие фильмы, но и внушительное собрание лент мирового кино. Недаром, как гласит народная легенда, наш прозорливый первоклассик Сергей Михайлович Эйзенштейн будто бы успел нежно-любовно окрестить только-только встававшее в послевоенные годы на ноги заведение «Нашей КиноТретьяковкой».

Позднее это и без того несказанное стартовое богатство белостолбовского киноархива неуклонно и энергично наращивалось путем официального обмена с другими зарубежными киноархивами. Были случаи, когда плёнки, как и в зарубежных киноархивах, поступали в коллекцию окольными путями.

В 1935 году до стен Кремля дошла весть о том, что с хранением особо чтимых

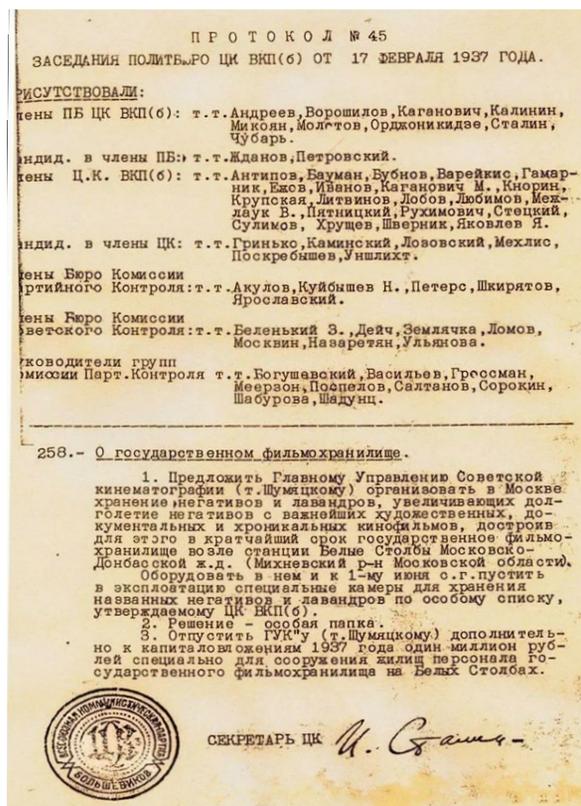
советских фильмов и особенно их негативов дело обстоит далеко не лучшим образом. Существовала угроза того, что с таких высокоценных отечественных фильмов, как «Чапаев», невозможно будет печатать новые тиражи, в том числе и для продвижения на экранах капиталистического мира.

ЦК ВКП(б) разразился грозным постановлением о наведении порядка. Государственная машина вроде бы пришла в движение: 2 марта 1936 года президиум Московского областного исполнительного комитета распорядился отвести участок под строительство некоего объекта, первоначально поименованного Экспериментальным Институтом и фабрикой «Техфильм». Участок под строительство в Домодедовском районе Московской области на окраинах поселка Белые Столбы был отведен поистине с царской щедростью: без малого – целых 140 гектаров! Правда, от Москвы не совсем близко – по Каширскому шоссе полсотни километров, но с учетом факторов безопасно-

сти – пленка-то в те времена была горячей. Не дай бог полыхнет – мало не покажется! – расстояние достаточно большое...

По первоначальному проекту на данной площадке предполагалось строительство целого комплекса кинопредприятий общей стоимостью 143 млн советских рублей. Одновременно должны были строиться: кинокопировальная фабрика, студия технических фильмов, экспериментальный завод и само фильмохранилище. Обслуживание всех этих предприятий предполагалось кооперировать единой системой энергоснабжения, водоснабжения и канализации, транспортного хозяйства, жилищного и культурно-бытового строительства и т. д.

Однако начатая в 1936 году подготовка к строительству была приостановлена вследствие того, что Совет Народных Комиссаров (СНК) СССР этот первоначально намеченный комплекс учреждений не утвердил, разрешив только строительство фильмохранилища. Пришлось пересчитывать смету его строительства. Но и здесь до самого строительства дело никак не доходило до той поры, пока Народному комиссару внутренних дел В. Ежову не поступила информация о «преступно безобразном хранении советских киношедевров».

Фотокопия протокола № 45 заседания Политбюро ЦК ВКП (б) от 17 февраля 1937 года

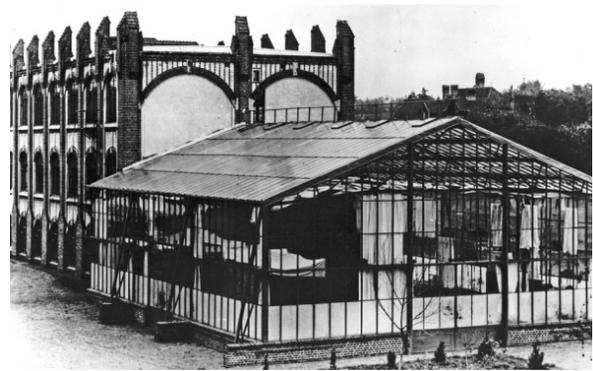
У Объединённого государственного политического управления (ОГПУ) при СНК СССР, как известно, были свои надежные приемы наведения порядка. Тем не менее дело со строительством фильмохранилища шло ни шатко ни валко. В газете «Кино» регулярно печатались нерадостные вести и фельетонные заметки об этом. В преддверии 1937-го и в Белых Столбах не обошлось без следствия о «коллективном вредительстве». Полетела голова очередного начальника стройки. Заодно было принято решение о ликвидации треста «Союзкинострой», поскольку взаимоотношения начальника Главного управления кинофотопромышленности (ГУК) Б.З. Шумяцкого и его руководителя – председателя Комитета по делам искусств при СНК СССР П.М. Керженцева – довели дело до крайне тяжёлого положения. Был уволен, арестован и расстрелян заместитель Шумяцкого по кинопромышленности В. Я. Чужин. Та же участь постигнет следом и самого Шумяцкого.

2 февраля 1937-го было издано специальное постановление Совнаркома СССР за подписью В. М. Молотова, обязывающее ускорить строительство фильмохранилища. Для выполнения указанной задачи назначен новый управляющий строительством – сотрудник ГПУ (!) В. В. Ильин.

К концу 1937 года в Белых Столбах удалось возвести административный корпус и хранилище, в которое стали поступать первые партии сдаваемых на хранение материалов. Но реального запуска в работу еще не произошло. Не хватало соответствующего оборудования, не хватало квалифицированных кадров для разборки поступающих материалов. Мало что было известно о том, при каких условиях надо хранить пленку и т. д.

Только в 1939 году – с приходом к руководству кинематографией Ивана Григорьевича Большакова – дело со строительством киноархива набрало полный ход.

Осенью того же года войска Красной Армии пересекли советско-польскую границу и вступили на территории Западной Украины и Западной Белоруссии, которые были захвачены Польшей в результате польско-советской войны 1919–1921 гг. Страны Прибалтики – Литва, Латвия и Эстония, до революции 1917 года находившиеся в границах Российской империи, – также в 1940 году вошли в состав Советского Союза. Поскольку

Бабельсберг. Станция и киностудия. Фото 30-х - начала 40-х годов XX века

до изменения статуса этих стран на их территориях свободно демонстрировалась кинопродукция Голливуда и киностудий других западных стран, на базах кинопроката в этих странах скопились весьма крупные коллекции кинолент зарубежного производства. Значительная часть этого фильмофонда была вывезена в СССР. Так у Всесоюзного фильмохранилища в Белых Столбах появилась дополнительная обязанность: не только обеспечить хранение фильмов советского кинопроизводства, но ещё и «приютить» иноземные киноизделия. При Комитете по делам кинематографии была создана специальная кинокомиссия под председательством самого С. М. Эйзенштейна. Комиссия определила дальнейшую судьбу оказавшейся в СССР западной кинопродукции: достойные дальнейшего хранения фильмы были направлены в Белые Столбы, а не имеющие ценности подлежали утилизации.

Когда грянула Великая Отечественная война, фонды Всесоюзного фильмохранилища – к тому моменту уже немалые – пришлось срочно эвакуировать на восток страны: в Казань, Свердловск и Новосибирск. Реэвакуация – возвращение в место постоянного хранения – началась весной 1944 года. К сожалению, не все киноматериалы вернулись в Белые Столбы целыми и невредимыми: что-то потерялось в ходе спешной эвакуации, что-то по техническим условиям не удалось сохранить в достойном виде.

Помимо проблем с размещением, «подлечиванием» и реставрацией вернувшейся коллекции, перед руководством фильмохранилища остро встали и другие многочисленные проблемы, в том числе и продовольственная. В первые послевоенные годы население в сильно пострадавшем, разорённом войной Подмоскovie, как и по всей стране, голодало.

Необходимо было обеспечить питанием работников фильмохранилища. На отведенной фильмохранилищу территории было решено создать подсобное хозяйство. Сначала это были обычные огороды, потом завели своё поголовье скота – стадо коров, даже заложили большой сад. Подсобное хозяйство существенно облегчило жизнь работников фильмохранилища и благополучно просуществовало вплоть до перестроечных времен.

Победное окончание войны для главного кинохранилища страны ознаменовалось существенным пополнением коллекции зарубежных фильмов. Крупнейшее фильмохранилище фашистской Германии в пригороде Берлина, Бабельсберге, оказалось в зоне советской оккупации. Главный пропагандист Третьего рейха Геббельс, обладатель докторской степени в области немецкой филологии, был большим ценителем искусств. Он приложил усилия к тому, чтобы значительная часть музейных коллекций оккупированных Германией стран Европы была переправлена в Германию.

Геббельс не обошел своим вниманием и синаматыки этих стран. В итоге едва ли не самая большая коллекция мирового кино также оказалась в Бабельсберге. Группа советских специалистов под руководством киноведа Георгия Авенариуса вылетела в Берлин, где занималась отбором и систематизацией объектов этого грандиозного собрания мирового и немецкого кино. По итогам работы группы ценные экземпляры были оперативно переправлены в СССР как трофейные предметы искусства.

Разместили эту коллекцию в Белых Столбах. Предстояло заниматься экспериментальной разработкой оптимальных условий долговременного хранения киноплёнки – как поступивших экземпляров, так и уже имевшегося в распоряжении собрания советских

фильмов. Требовалось также приступить к системному описанию хранимых фондов. Администрации киноархива стало ясно, что с учётом расширения фронта работ для оптимального функционирования центра хранения кинонегативов необходимо серьезно изменить его статус. Осенью 1945 года руководству Главного управления массовой печати и проката кинофильмов (Главкинопроката) Комитета по делам кинематографии при Совнаркоме СССР, которому тогда подчинялось фильмохранилище в Белых Столбах, поступила инициативная записка о его серьезной реорганизации.

Это в конце концов произойдёт, но далеко не сразу. Предпосылок для медленной раскочки было более чем достаточно. В ситуации послевоенной разрухи не хватало многого – рабочих рук, строительной техники и материалов, продовольственного снабжения... Впрочем, помимо объективных причин, сказался и субъективный фактор. В ходе очередной, уже неизвестно какой по счёту, проверки причин медленного строительства особо привередливый инспектор умудрился подсчитать, что у предприятия с момента начала строительства до реального запуска сменилось 12 (!) начальников.

Только когда на смену последнему снятому директору был назначен новый – с не совсем обычной фамилией Привато, – в затянувшейся эпопее строительства была поставлена победная, хотя и не окончательная, точка.

Кратко представим праотца будущего Госфильмофонда.

Виктор Станиславович Привато родился в 1897 году в Люблинской губернии Царства Польского в составе Российской империи. Служил телеграфистом на железной дороге. С 1925 года стал работать в кинопрокате и набрал опыт на самых разных участках этого непростого дела – от организации кинопоказа до строительства кинотеатров. Поэтому, заступив в марте 1946 года на должность директора Всесоюзного фильмохранилища, в отличие от предшественников, оказался всесторонне, если не идеально, подготовленным к этой работе специалистом.

Самое главное – он не только с ходу понял необходимость изменения статуса

Виктор Станиславович Привато

вверенного ему хозяйства, но и безошибочно выбрал оптимальную стратегию его развития. В таких, столь редких случаях поневоле начинаешь думать, что без помощи и одобрения сил небесных не обошлось. Тем более – напомним – время было тяжёлое: израненная войной страна еще лежала в разрухе, в 1946 – 1947 годах после страшной двухлетней засухи людей косил массовый голод. В такой обстановке, когда даже просто выжить было делом непростым, в Белых Столбах шаг за шагом уверенно и победно вершится новое, небывалое дело – создается не просто добротный склад отработавших свою «трудовую повинность» кинолент, а их настоящее духовно-культурное пристанище, где их берегут как зеницу ока, подлечивают, изучают как значимые исторические реликвии и артефакты культуры. Недаром даже суровый, беспощадно ироничный С. М. Эйзенштейн, уж никак не склонный к сантиментам, нежно и любовно назовет это по-новому рождающееся учреждение «нашей КиноТретьяковкой»...

Продолжение следует...